Чувство полёта. Не того стремительного падения, а плавного, кругового движения в общем потоке душ - таких же бедолаг, которым просто не повезло... и откровенных мерзавцев, за свои злодеяния обречённых долгие годы витать вокруг шпилей Кристального Дворца в развоплощённом состоянии. Правда, спектр эмоций и ощущений был крайне ограничен, да и вообще - ощущала ли она это всё на самом деле, или же это были не более, чем фантомные воспоминания, бессмысленно прокручивающиеся в сознании во время посмертия? И насколько её в это время можно было назвать способной размышлять личностью, чтобы что-то там ощущать? Но когда Шаос громко, истошно вдохнула, а колени её упали на мостовую - она была готова поклясться, что ещё ощущала на своём загривке ленное прикосновение горячей женской руки. Практически материнское, заботливое!..

- Эй, полегче ты, чуть... - Мимо явившейся во вспышке голубого сияния девушки увернулся прохожий карлик. И успел даже подумать о ней как о какой-то горемычной колдунье, вздумавшей тут практиковаться в своей магии. Но, увидев перед собой обнажённую девчонку метрового роста - удивлённо скривил лицо и осёкся, лишь на обороте головы поняв, что это была дамианка.

- А-аааах... - Выдохнула собранный в лёгких воздух возрождённая.

Шаос свалилась на бок, прямо на тротуаре, по которому сейчас ходили простые прохожие - и скрутилась в плотного калачика, заходясь в мелкой дрожи. Она - умерла. Да, как это было ни прискорбно. И теперь возродилась у так называемого "места силы" - причём это не обязательно должен был быть какой-то особый алтарь, ритуальный зал или хотя бы светящаяся на земле пентаграмма - просто разрыв реальности с наименьшим сопротивлением. Они даже могли и не обладать постоянным во времени расположением - и сейчас это произошло посреди ничем непримечательной городской улицы.

Мда... Она была слаба, разбита и вымотана, а ещё - ей было холодно, потому что она была полностью обнажена. И даже когда лапку свою она протянула к шее - то щёки стали влажными, ибо ошейника на ней тоже не было. Не снимаемого ошейника, с уничтоженным механизмом замка.

И когда она уже закрыла глаза, чтобы уснуть прямо там без всякой заботы о том, где она и при каких обстоятельствах проснётся - её обдало потоком воздуха, и тело ощутило на себе чужое тепло... Но нет, это не кто-то из особенно безбашенных людей решил воспользоваться её наготой прямо на оживлённой улице, а всего лишь незнакомый ей дамианец, проходя мимо, бросил на неё свой плащ, укрывая только что возрождённую соплеменницу от холода и чужих взглядов. Недовольных или слишком любопытных и жадных. А она даже и поблагодарить его была не в состоянии, потому что дрожь оставила её лишь спустя пять минут, после которых она смогла найти в себе силы встать. Но ему наверняка были знакомы эти ощущения, так что ответной реакции... так же, как и возвращения своего имущества, он от неё не ждал...

Шаос медленно, шатаясь и падая, побрела домой, босиком плетясь по истоптанным, грязным улицам. Думать ей не хотелось - думать ей было сложно и страшно. Хотелось всё забыть.

***

Она частенько возвращалась домой в... скажем так, ненадлежащем виде. "Чем-то" перепачканная, в подраной одежде или без каких-либо её элементов - например в случаях, когда она высказывала своё согласие с небольшим запозданием и её успевали слегка пометелить до того, как она его даст. Или когда давала его недостаточно уверенно. Да, и в синяках - тоже, вполне. Но сейчас это выглядело как-то иначе - сама Шаос была слишком подавлена. И когда она ввалилась в особняк через парадную дверь, тихо шлёпая в сторону той раздваивающейся "проперделой" лестницы, чтобы подняться наверх, в кабинет отца, то из дверей то и дело высовывались головы слуг - простых ли служанок, кастелянши-Бофлы или же той же Маттиль - по сути, личной служанки её отца, но... они лишь смотрели, провожая взглядом запахнутую в чужой плащ девчонку, хвост у которой безвольно тащился следом по ступенькам. И хотя кто-то из них ощутил в себе некий укол совести - никто не спросил у неё о том, всё ли с ней хорошо. Все просто молчали.

Глупые, бесчувственные чурбаны. Ехидна сжала веки и... и, навернувшись не глядя, из-за чего опять разбила себе только начавшие затягиваться от падения на мостовую колени - остаток пути проделала бегом. И бегом же забежала в кабинет отца, уже в самом пороге теряя самообладание и выпуская на волю обиду - да только так и замерла, с красным лицом и глазами.

Отца на месте не было. Не мудрено, конечно, ведь она сама не знала того, который сейчас... не то, что час - какой день. Ведь она могла пробыть в нематериальном состоянии сутки и более. И он вполне мог быть на работе, нооо... Когда она подошла к его столу - то обнаружила на нём нетронутый конверт, обильно разрисованный корявенькими сердечками. Это её такая дурная манера, можно сказать, что "почерк" - "украшать" поля и свободные пространства письменного текста всякими забавными и милыми символами. Пошло ещё с детства, когда она была не очень умной девушкой с задержкой умственного развития. Но если он его не открывал, то что тогда получается - он даже и не знал, что она куда-то уходила?

Девушка скомкала письмо - раз не знал, то пусть лучше и не знает. Не стоит его беспокоить...

- Госпожа? - Раздался за спиной голос Маттиль.

И Шаос, вытирая лицо плащом на тот случай, если она переборщила с эмоциями, обернулась.

Губы служанки дрогнули. Ибо хотела сейчас Лиза выглядеть сильно и независимо - но понурый взгляд, влажное лицо и красные глаза выдавали в ней то, что случилось с ней что-то крайне хреновое.

- У вас всё хорошо?

Девушка не смогла выдавить из своего горла ни слова - и с силой крутанула головой. И, честно признаться, ей даже пришлось приложить усилия, чтобы не броситься в ноги к той женщине, испытывающей по отношению к ней не самые лучшие чувства, и не уткнуться лицом в её юбку. Но всё-таки - сдержалась.

- Приготовить вам горячую ванну?

Теперь она просто кивнула - и спрятала лицо за полой плаща, пусть для этого и пришлось его распахнуть.

***

С тех пор, как она ушла "путешествовать" - прошло около полутора суток. И вышло так, что отец её вернулся слишком поздно, и поэтому отправился спать сразу после ужина, даже не посещая своего кабинета. О том же, где сейчас его дочь - он спросил лишь мимоходом, на что получил такой же мимолётный ответ, выразившийся в неосведомлённости этим фактом. Как бы, она частенько возвращалась особенно поздно или же ночевала где-то ещё, поэтому её отсутствие не было расценено как что-то особенное и заслуживающее особого внимания. И сегодня, по словам всё той же Маттиль, он планировал поступить так же. Может, проблемы у него там какие-то, на работе? Или как? Шаос, в общем-то, не знала - держалась от этого подальше, ибо всё равно ничего не понимала.

Однако же с другой стороны, если прошло всего полтора дня - это означало, что в этот раз её воскресили действительно быстро... Обычно всё происходило подольше, и хотя бы сутки - но проходили.

Дааа, воскресили... Вот теперь-то, лёжа в горячей ванне - даже не совсем комфортной для обычного человека температуры, ведь фигли - тридцать семь с небольшим своих, плюс небольшая, но всё же "врождённая" сопротивляемость к жару, но она не могла сейчас не думать. И абсолютная тишина, прерываемая лишь звуком скатывающихся с её покоящихся на бортах ванны пальцев капель, этому сильно способствовал.

Чем ей, как дамианцу, грозила смерть? Ну, помимо временной слабости после воскрешения? Во-первых - метка на её пузике уже не светилась. Она специально сейчас привстала, чтобы из пены показался малость пухленький животик, этот её милый пупочек и розовая метка внизу - и она больше не светилась. Потому что воскрешалась именно она - а зреющее внутри неё потомство, увы, но нет. Её беременность прервалась. И это было до слёз обидно, потому что даже если ей и не было суждено стать матерью - она всё равно хотела выносить этот плод. И это не считая того, что до битвы на арене ей снова требовалось "чем-то перебиться"...

Арена... Вот тут и выплывало "во-вторых". И с мыслью об этом она накрыла лицо руками и плавно погрузилась под воду с головой.

Она - ехидна. Оседлый тип. И "бесплатное" возрождение ей выдаётся лишь раз на полгода. В дальнейшем - будь добр ждать своей квоты. Или признавать перед госпожой свою никчёмность. И хотя она за свой труд на поприще "хорошей ехидны" и заслужила достаточно фавора со стороны госпожи, чтобы та не томила долгим ожиданием - ей очень не хотелось падать в её глазах как поминутно помирающая клуша. Да и "валюта" эта никогда не являлась чем-то твёрдым и хранилась исключительно в уме непостоянной и капризной королевы суккубов.

Короче, если её убьют на арене - то это будет уже косяк. И за него придётся платить расположением со стороны госпожи. И ей этого не хотелось ещё сильнее. Ранее она себе такого вообще не позволяла! И за более чем тридцатилетний срок то её "тело" было пятым воплощением: в первый раз её убила собственная мать, когда... слегка тронулась умом. Дважды это была месть ревнивых женщин, с мужьями которых она переспала. Один раз - загрызла собака. Причём, что немаловажно, это была сука. Течная. У которой она, кхем, немного так "переманила" стаю ухажёров... Из-за чего это можно было объединить и с предыдущим пунктом, если очень захотеть... А однажды она неудачно упала со стула, когда слишком смело на нём раскачивалась. Произошло это в трактире, на виду у большого количества людей, и этим случаем она гордилась меньше всего. Ей действительно было тогда стыдно - и Рикардо долго ей это вспоминал. Говорил, что хрустнула она тогда громко, а он её тело пошёл демонстративно выбрасывать на помойку, пока все очень громко ржали... но, чтобы добро не пропадало за зря - вместо этого донёс до своего подвала, где в дальнейшем отварил и сожрал. Причём в этом она ему верила - госпожой запрещалось убивать разумных существ ради пропитания, но если оно погибло само... или не могло считаться живым по причине, например, изначального отсутствия в нём души - то это пусть и не приветствовалось, но допускалось. Уж для маммонов - так точно...

Да-да, и ни разу за свою жизнь она не погибла от мужских рук! Несмотря на свой несносный характер и привычку щеголять с задранной юбкой. Сказывался ли её "иммунитет"? Или она слишком мила, чтобы им хотелось её убивать? Да пёс знает, но на этой мысли она почувствовала, что ей не хватает воздуха - и необдуманно разжала нос, из-за чего вода тут же брызнула ей в лёгкие, и синеволосая ехидна, сильно кашляя, вынырнула из воды.

- Да-да, Лиз! Д... Кхе! Давай, блин, к-кхем!! Захлебнись... ессё сяс! Блин... Сто зэ я глупая такая? К-кхе, кхе! Фу!

Она крутанула головой, чтобы чуть унять кашель - и взгляд как-то сильно зацепился за мотнувшиеся следом волосы, лёгшие в пенную воду и на белоснежные края эмалированной ванны. Её чудесные волосы цвета морской волны, которыми она очень даже гордилась. Но с другой стороны, раз у неё было небольшое "новое начало" - то почему бы и нет? Почему бы не попробовать в этот раз слегка разнообразить свою жизнь? Хотя бы на пару деньков не привнести в неё новых красок? И лёгким проявлением воли она заставила их измениться, принимая вполне обычный блондинистый вид - такой, какой он был у неё при жизни.

И снова расслабилась, ощущая то, как убаюкивает её тело слабо колышущаяся вода...

Сегодня она проведёт остаток дня в постели. Предварительно только что-нибудь съест. Будет скрестись на кухню до тех пор, пока ей не откроют. Может быть, даже помяукает. Так, забавы ради. Чтобы подействовать на нервы. А то в последний раз она что-то ела... по сути - никогда. И эта мысль позабавила её. Заставила улыбнуться.

Интересно... А то был сам Айис? Или же кто-то на него очень похожий? И почему он, в таком случае, был так на него похож?

И что именно заставило её ослепнуть, а потом - в один миг сгореть?

http://tl.rulate.ru/book/412/17103